

Приложение к № 6 газеты «Великолукская правда»

17 января — День освобождения Великих Лук от немецко-фашистских захватчиков

«Мини-Сталинград» в Великих Луках

В разгар великого сражения на берегах Волги, которое стало поворотным в ходе всей Второй мировой войны, советские войска проводили еще одну наступательную операцию, которая тоже закончилась окружением немецкой группировки войск, пусть и гораздо меньших размеров. Речь идет о Великолукской наступательной операции, которую советские войска проводили с целью сковывания войск противника на центральном участке фронта и освобождения городов Великие Луки и Новосокольники. Операция проводилась с 25 ноября 1942 года по 20 января 1943 года силами 3-й ударной армии Калининского фронта при поддержке частей 3-й воздушной армии.

В ходе наступления войска 3-й ударной армии продвинулись до 24 километров в глубину и до 50 километров по фронту и 1 января 1943 года овладели городом Великие Луки (большой его частью). В рамках наступления уже 28–29 ноября советским войскам удалось замкнуть кольцо окружения вокруг города, в котором было окружено до 8–9 тысяч гитлеровских войск. При этом штаб 3-й ударной армии имел достаточно полные сведения о численности окруженной группировки и о характере ее оборонительных укреплений.

В Великих Луках советские войска окружили части 83-й пехотной дивизии с различными частями усиления. Общая численность окруженного гарнизона составляла 8–9 тысяч человек при 100–120 артиллерийских орудиях и примерно 10–15 танках и штурмовых орудиях. Главный, сплошной рубеж обороны проходил по пригородным поселкам, каждый из которых был приспособлен к ведению круговой обороны. Все каменные постройки в городе немцами были превращены в мощные узлы обороны, насыщенные тяжелым вооружением: артиллерийскими орудиями и минометами. Чердаки высоких зданий были переоборудованы под пулеметные точки и наблюдательные пункты. Отдельными наиболее укрепленными очагами обороны (которые и продержались дольше всего) были крепость (бастионная, земляная Великолукская крепость) и железнодорожный узел. Советское командование даже имело информацию о том, что командир 83-й пехотной дивизии Т. Шерер улетел из города, назначив комендантом гарнизона командира 277-го пехотного полка подполковника Эдуарда фон Засса.

16 января окруженный в Великих Луках немецкий гарнизон был полностью ликвидирован, к 12 часам того же дня под контролем противника оставался лишь один очаг сопротивления штаб обороны во главе с самим подполковником фон Зассом. В 15:30 специальный отряд из состава 249-й дивизии ворвался в подвал и захватил в плен 52 солдата и офицера, включая самого подполковника. Так немецкий гарнизон Великих Лук полностью перестал существовать.

В то время накануне полного разгрома окруженной в Сталинграде армии Паулюса эта победа не была оценена должным образом, да и в истории она навсегда осталась в тени великой битвы на берегах Волги. В то же время бои за Великие Луки носили очень ожесточенный характер. Взятие города открывало частям Красной Армии дорогу на Витебск. Значение данного сражения понимали в штабах по обе линии фронта. Гитлер, как и Паулюсу в Сталинграде, обещал окруженному в городе гарнизону помощь и даже сулил коменданту подполковнику фон Зассу назвать Великие Луки в его честь — «Зассенштадт». Не вышло, советские войска не позволили.

Немецкий историк Пауль Карель назвал происходящие в Великих Луках события «Сталинградом в миниатюре». В частности он писал: «Советские стрелковые батальоны сражались в городе с поразительной отвагой.

Советские солдаты в бою на улице К. Либкнехта (перекресток К. Либкнехта и ул. Пионерской) в Великих Луках

Особенно комсомольцы, молодые коммунисты, которые в последующие несколько недель прославили себя преданностью долгу. Так, рядовой 254-го гвардейского стрелкового полка Александр Матросов ценою своей жизни заслужил звание Героя Советского Союза».

Советские войска начали штурм Великих Лук практически сразу же после окружения города. К 1 января 1943 года большая часть города была освобождена. Красноармейцы захватили всю центральную часть Великих Лук, разъединив гарнизон противника на две части — одна в районе старой крепости, вторая в районе железнодорожного вокзала и депо. При этом окруженному гарнизону было сделано два предложения о капитуляции. Первое еще 15 декабря 1942 года через парламентариев. Второе по радио в ночь на 1 января 1943 года. Оба предложения подполковник фон Засс, получивший категоричное требование Гитлера не сдавать город, отверг. Вследствие этого в городе и его окрестностях на протяжении длительного времени шли непрекращающиеся ожесточенные бои.

Одним из наиболее крепких очагов обороны в городе была Великолукская крепость, ее неуязвимость заключалась в шестнадцатиметровом валу. У подошвы вала его толщина достигала 35 метров. По верхней части вала проходили траншеи. Перед ними — остатки другого крепостного вала, задутые снегом. За основным валом располагались контрэскарпы, оборудованные по всем правилам инженерной науки, противотанковые рвы. За ними немцы установили проволоочные заграждения, оборудовали подвалы-дзоты. В опорные пункты ими были превращены и имеющиеся постройки: церковь, тюрьма и две казармы. К северо-западу крепость имела с вала три водосточные трубы, а также проход — остатки бывшего ворот. Все подступы к Великолукской крепости находились под фланговым пулеметным огнем, немцы установили пулеметы на угловых выступах. С внешней стороны крепостной вал имел обледенелые скаты, которые каждую ночь поливались водой. Брать крепость предстояло бойцам и командирам 357-й стрелковой дивизии, которая принимала участие в Великолукской наступательной операции советских войск с самого первого его дня.

Советские пулеметчики в бою на улице Энгельса в Великих Луках

Пытаясь помочь окруженному в городе гарнизону, немцы готовили прорыв, сосредоточив для этого достаточно внушительные силы. Попытка деблокаровки началась 4 января 1943 года в 8:30 утра. Немцы начали наступление, не дождавшись летной погоды. К 6 января, когда погода в районе улучшилась, активизировались и советские ВВС, нанеся удары по наступающим частям гитлеровцев. К 9 января 1943 года в Великие Луки сумел прорваться небольшой отряд немецких танков, в разных источниках его численность варьируется от 8 до 15 боевых машин. Помочь гарнизону это никак не смогло, хотя уже 10 января ситуация для советских войск была критической, немцам практически удалось пробить к городу длинный узкий коридор, от деблокарующей группы до окраин Великих Лук их отделяли всего 4–5 километров, но преодолеть данное расстояние до ликвидации гарнизона немецкие войска так и не сумели.

Прорыв в Великие Луки немецких танков по-разному описывается в советских и немецких источниках. Так Пауль Карель писал: «Последнюю попытку деблокаровать гарнизон Великих Лук 9 января 1943 года предприняла ударная группа майора Трибукаита. В состав группы, которая пошла на крепость, вошло несколько бронетранспортеров из 8-й танковой дивизии, танки 1-го батальона 15-го танкового полка и штурмовые орудия 118-го усилен-

ного танкового батальона. «Двигайтесь и стреляйте!» — таков был приказ группы. Ей было приказано не останавливаться, экипажи подбитых машин должны были незамедлительно покинуть их и выбираться на броне других танков. Трибукаиту действительно удалось прорваться в крепость через кольцо советских войск. Несколько танков и бронетранспортеров остались на поле боя, но группа вышла к намеченной цели. В 15 часов истощенные люди из батальона Дарнедде, который оборонялся в крепости, увидели с крепостного вала немецкие танки. Первой их реакцией было ликование. 15 боевых машин с лязгом въехали во двор крепости, среди них последние три танка 1-го батальона 15-го танкового полка. Но военная удача вновь отвернулась от батальона Дарнедде. Как только русские поняли, что немцы прорвались внутрь, они открыли по крепости сосредоточенный огонь своей артиллерии. Трибукаит сразу же приказал танкам выбираться

Советские солдаты осматривают немецкие танки, брошенные в Великих Луках

из небольшого крепостного двора среди руин, из которого вела только одна дорога. Когда один из 15 танков проходил ворота, в него попало сразу 4 снаряда, и он с разорванными гусеницами заблокировал выход другим. В итоге силы Трибукаита оказались в ловушке, став мишенями для артиллерийского огня из орудий всех калибров. В итоге они все стали жертвами советской бомбардировки, а уцелевшие танкисты стали пехотинцами, присоединившись к батальону Дарнедде. 15 января к крепости попытался прорваться парашютный батальон, но и эта попытка завершилась провалом».

В своих мемуарах «Четыре года в шинелях. Повесть о родной дивизии», посвященных военному пути солдат и офицеров 357-й ордена Суворова 2-й степени стрелковой дивизии, сформированной осенью 1941 года на территории Удмуртии, удмуртский писатель Михаил Андреевич Лямин, служивший в данной дивизии, по-другому описал эпизод с прорывом танков в Великие Луки. В его воспоминаниях говорится о том, что немцы пошли на хитрость, закрасив свои опознавательные знаки и нарисовав вместо них красные звезды. При этом во главе колонны якобы были использованы три трофейных советских танка Т-34. Пользуясь суматохой боев у Маленок и Фотиева, 20 немецких танков под покровом сумерек сумели проскочить в город со стороны бывшего здания госбанка, где уже сами открыли огонь по блиндажам артиллеристов 357-й стрелковой дивизии. Далее он описывает бой артиллеристов с колонной немецких танков. Первым огонь по танкам противника из противотанковой пушки открыл ижевчанин старший сержант Николай Кадыров. Ему удалось сбить гусеницы у головного танка. Затем он подбил и второй танк, пытавшийся обойти первый. В колонне противника началось замешательство, а выскочившие из своих землянок артиллеристы начали палить по прорвавшимся танкам из всего, что у них было. В результате скоротечного боя немцы потеряли 12 танков, но 8 из них сумели прорваться в крепость.

Вне зависимости от обстоятельств прорыва, он никак не повлиял на положение осажденного гарнизона Великолукской крепости и не помог ему выйти из окружения. К 7 часам утра 16 января 1943 года крепость пала, ее взяли солдаты 357-й стрелковой дивизии. В самой цитадели были захвачены в плен 235 немецких солдат и 9 танков (из числа прорвавшихся извне, по историко-Алексею Валерьевичу Исаеву), а также большое количество различного оружия. Пробиваться из окруженной крепости решили лишь самые «непримиримые» из немцев, попытавшиеся выйти из окружения небольшими группами.

(Окончание на 6-й стр.)

«Мини-Сталинград» в Великих Луках

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

Пауль Карель писал, что это удалось осуществить лишь восьмерым из нескольких сотен обороняющихся, остальные погибли в боях или просто замерзли в пути. При этом сам фон Засс был пленен, а в 1946 году осужден за военные преступления и с группой соучастников публично повешен в Великих Луках, которые так никогда и не стали Зассенштадтом.

У операции в Великих Луках были важные итоги. Великие Луки и Сталинград озаменовали собой качественные изменения в положении немецких войск. Раньше шок для пехотинцев был сам факт окружения, которое являлось обыденностью для подвижных войск, далеко вырвавшихся вперед в ходе наступления. Зимой 1942 года масштабными аэромобильными операциями усилия советских войск по окружению мелких и крупных групп немецких войск фактически сводились на нет. Но зимой 1943 года за окружением стало следовать уничтожение окруженных группировок. Если до этого примеры Холма и Демянска порождали у немецких солдат и офицеров доверие к своему командованию и стимулировали упорное удержание важных с оперативной точки зрения пунктов, то, новые примеры Великих Лук и Сталинграда продемонстрировали неспособность немецкого командования обеспечивать устойчивость как мелких, так и крупных окруженных гарнизонов в новых условиях, что не могло не сказаться на общей деморализации немецких частей, попадающих в новые окружения.

При этом нельзя было сказать, что немецкое снабжение окруженной в Великих Луках группировки с помощью авиации было неэффективным. Если Сталинград, кото-

рый вследствие многочисленности окруженной группировки и удаленности от основных частей групп армий «Б» и «Дон» нельзя было в полной мере снабжать по воздуху с должной эффективностью, то «крепость Великие Луки» отделяли от внешнего фронта окружения лишь десятки километров, а численность гарнизона была небольшой. Для снабжения гарнизона немцы применяли военно-транспортные планеры Go.242, буксируемые бомбардировщиками «Хейнкель-111» до района котла, где они отцеплялись и садились на подконтрольной территории. При помощи транспортных планеров немцы доставляли

Военно-транспортный планер Go.242, такие планеры немцы использовали для снабжения гарнизона города Великие Луки

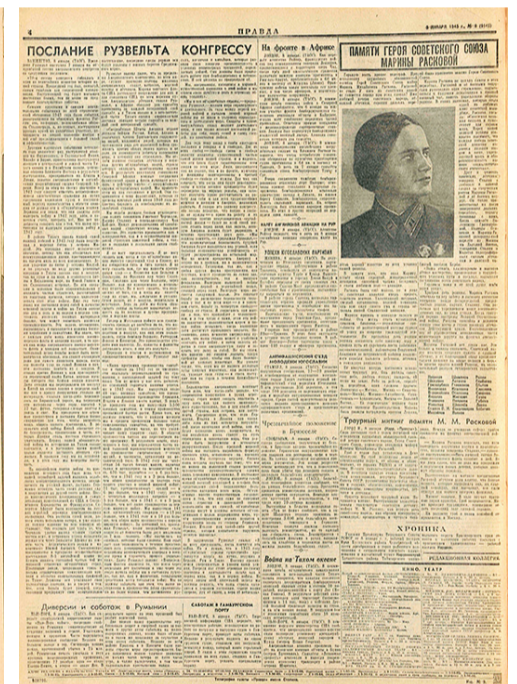
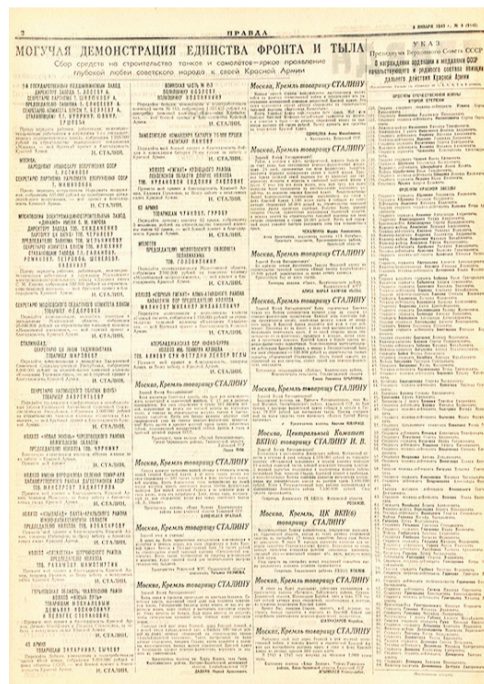
в город даже тяжелые противотанковые орудия. Пилоты планеров для выполнения следующего рейса в тот же день забирались из города небольшими самолетами Fieseler Fi.156 «Storch».

К примеру, только 28 декабря 1942 года в город было доставлено 560 снарядов к легким полевым гаубицам, 42 тысячи патронов к советскому оружию (!), 62 тысячи патронов калибра 7,92-мм в лентах, а также 25 тысяч патронов в обычной упаковке для винтовок. Даже в предпоследний день обороны города с самолетов немцы сбросили для осажденного гарнизона 300 контейнеров, из которых гитлеровцы смогли собрать всего 7.

Большое значение для советских войск играло то, что город Великие Луки был не только успешно окружен, но и взят штурмом, а гарнизон города разгромлен. От теории использования штурмовых групп Красная Армия все больше переходила к практическим действиям. Успехом было то, что советским войскам удалось ликвидировать гарнизон города до того, как к нему извне смогла пробиться помощь от деблокирующей группировки. Общие потери немецких войск только убитыми в ходе сражения вокруг города Великие Луки составили порядка 17 тысяч человек. Из этого числа примерно 5 тысяч были убиты в котле, а 12 тысяч составили потери частей и соединений, пытавшихся пробиться на помощь окруженной группировке. При этом, по советским данным, в городе были захвачены в плен 3944 немецких военнослужащих, в том числе 54 офицера. Большими в Великих Луках были и трофеи в технике: 113 орудий, 58 обычных минометов, 28 шестиствольных минометов, до 20 танков и штурмовых орудий.

Сергей ЮФЕРОВ

В газете «ПРАВДА» в субботу, 9 января 1943 г., в № 9 (9145) были помещены на третьей полосе две статьи о тех великих событиях: В ВЕЛИКИХ ЛУКАХ НАЛАЖИВАЕТСЯ НОРМАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ, 8 января. (ТАСС). В освобожденных от немецко-фашистских захватчиков Великих Луках начинает налаживаться нормальная жизнь. Приступили к работе партийные и советские организации. Их первой заботой явилось обеспечение ограбленных немцами жителей продуктами и жилищем. Начат перевод семей из подвалов и окопов, где они юти-

лись в период оккупации, в сохранившиеся дома. Детей, лишившихся родителей, помещают в детские дома. В городе развёртывается торговля. Завезены продукты и товары. Началась выдача хлеба населению. Большинство великолучан за многие месяцы впервые видят хлеб: во время немецкой оккупации они питались травой и падалью.

Население активно помогает городскому совету приводить в порядок город. Ежедневно сотни людей выходят на очистку улиц, разборку разрушенных и сожжённых зданий, собирают трофеи. На днях состоялась лекция о текущем моменте отечественной войны. Помещение, где проводилась эта лекция, не могло вместить всех желающих. Жители города

только сейчас узнали об успешном наступлении наших войск под Сталинградом, в районе Среднего Дона, на Северном Кавказе и на Центральном фронте: фашистские оккупанты всячески скрывали от населения правду о положении на фронтах. Начала выходить городская газета «Великолукская правда».

Артиллерия на улицах

(От военного корреспондента «Правды»)

Часто можно слышать выражение: «Артиллерия в боевых порядках пехоты». Оно обозначает новую форму применения артиллерии, её огневой мощи. Если раньше артиллерия, как правило, находилась в нескольких километрах позади первой линии войск, то сейчас всё чаще и чаще орудия встречаются непосредственно в боевых порядках наступающей пехоты. Когда стрелковое подразделение встречает теперь на своём пути сопротивление врага, оно преодолевается огневыми налётами батарей. Артиллерия огнём и колёсами поддерживает пехоту.

Последние наступательные операции наших войск на Центральном фронте показали отличную выучку многих артиллерийских подразделений. Это позволило нашим частям взломать крепкую оборону противника, преодолеть его ожесточенное сопротивление, окружить несколько крупных немецких гарнизонов, а затем и уничтожить их.

Особенно отличились артиллеристы Героя Советского Союза полковника Дьяконова. Они участвовали в нашем наступлении на Великие Луки. Свои рубежи враг укреплял здесь продолжительное время, превращая в бастион каждую улицу, каждый дом. Сотни дзотов плотным кольцом опоясали город. В подвалах и на чердаках засели пулемётчики и автоматчики.

Перед нашим командованием стал вопрос: как лучше и с наименьшими потерями взять узел сопротивления,

Центральный фронт. Юго-западнее Великих Лук. Орудие старшего сержанта тов. Морозова на огневой позиции. Фото С. Коршунова.

уничтожить врага? Направлять на штурм одну пехоту — значило понести огромные потери в людях, обескровить себя и поставить под сомнение успех операции. Герой Советского Союза Дьяконов решил влить в штурмовые группы почти всю артиллерию, вывести её на улицы города и бить по дзотам и дотам прямой наводкой.

Такое смелое решение основывалось на практическом опыте. Боевые расчёты почти всех орудий уже не раз успешно вели огонь по врагу прямой наводкой. Но это применялось от случая к случаю. Теперь надо было

почти все орудия отдать пехоте и с их помощью воевать в немецкие укрепления.

Конечно, приходилось рисковать. А вдруг первая атака захлебнется и немцы в упор расстреляют артиллерию? Такие замечания возникали при подготовке штурма. Но планы командования строились на всестороннем знании сил и повадок немцев, на учёте ошеломляющего действия десятков орудий, стреляющих прямой наводкой.

Капитан Алексей Крашенинников, 23-летний командир артдивизиона, тщательно готовил расчёты своих штурмовых орудий. За несколько дней до начала штурма мы застали в его блиндаже лейтенантов Бодина и Никитюка. Втроём, при свете коптелок, они изучали план города. Крашенинников объяснял, за каким домом можно укрыть орудия, отмечал расположение первых дзотов. Тут же он давал указания: как тянуть пушки, где хранить снаряды и как их доставлять. Затем в блиндаж зашли командиры пехотных подразделений. Все вопросы взаимодействия решались совместно.

На нашу артиллерийскую подготовку перед штурмом немцы ответили канонадой. И полной неожиданностью для них было появление наших штурмовых групп в сопровождении артиллерии. Как только танковые десанты уцепились за окраины города, — в первые переулки на улицах были подтащены орудия.

(Окончание на 7-й стр.)

(Окончание. Начало на 6-й стр.)

Артиллерия на улицах (От военного корреспондента «Правды»)

Под градом пуль и осколков артиллеристы тянули пушки к домам, быстро разворачивали их и били в упор по немцам. Враг был ошеломлен такой дерзостью и не сразу понял, в чём дело. Между тем артиллеристы отлично, как на ладони, видели цели и клали снаряды без промаха.

Воинственный пыл немцев сразу спал, как только они замечали перед собой наши орудия. Теперь уж нельзя было спастись каменными стенами подвалов и накатами блиндажей. Всё рушилось и взметалось на воздух. Сержант Альбов прямым попаданием снаряда разбил дубовую дверь здания, в котором укрылись немецкие автоматчики и пулемётчики. Наши бойцы ворвались в помещение и перебили отстреливавшихся немцев.

Но вскоре враг заметил и слабые стороны артиллеристов. Орудия приходилось тянуть на руках под сильнейшим обстрелом. Пушка — цель большая, её не пригнёшь к земле, не заставишь двигаться быстрой перебежкой. И немцы сосредоточили против артиллеристов усиленный огонь. Надо было обладать колоссальной выдержкой, чтобы идти (ред. — идти) вперёд, а потом хладнокровно устанавливать прицел, подавать снаряды, заряжать орудия и, наконец, стрелять по врагу. Когда у сержанта Альбова загорелись ящики со снарядами, к нему на помощь прибежали пехотинцы и спасли орудие. Они оттащили его в сторону, подвели вплотную к новой цели — к большому серому дому, из подвалов которого торчали дула немецких пулемётов.

— Бейте их скорее, товарищи! — просили пехотинцы. — Эти фрицы не пускают нас в следующий квартал.

И там, где бессильна пуля и граната, меткий снаряд разносил вдребезги камень и кирпич.

Немцам всё же удалось подобрать одно орудие. Это сразу сказало на действии нашей штурмовой группы. Без артиллерийской поддержки трудно, конечно, брать такие солидные укрепления.

— Отнимем орудия у фрицев, — решил старший лейтенант Гурин и вместе с пятью бойцами подполз к немецким огневым позициям. 152-миллиметровая пушка стояла у блиндажа, охраняемого часовым. Оказавшись, немецкие артиллеристы только что кончили стрельбу по нашим тылам и теперь отдыхали. Гурин бросил гранату в двери блиндажа и вместе с бойцами ворвался в подзелье. Блиндаж имел запасной выход, и немцы ускользнули в соседнее здание. Гурин подошел к орудью. Рядом разорвалась граната и повредила прицельные приборы. Пушка вышла из строя. Немцы бросали гранаты из всех окон. На помощь Гурину подоспел майор Кубанов с несколькими артиллеристами, которые тащили за собой маленькую 45-миллиметровую пушку. Они быстро утихомирили немецких гранатомётчиков.

Через два часа артиллерийский мастер Ломакин на ходу исправил трофейное орудие; Гурин и лейтенант Косолапов начали стрелять из него прямой наводкой. Прицеливаться, правда, приходилось по стволу.

Но не только в борьбе с огневыми точками врага отличились артиллеристы. Под вечер немцы бросили на часть города, занятую нашими войсками, свыше 30 бомбардировщиков. Под их прикрытием фашистская пехота перешла в контратаку. Она была встречена картечью. Наши артиллеристы били снова прямой наводкой.

В этот день бойцы Героя Советского Союза Дьяконова отлично выполнили приказ. В бою прекрасно проявили себя бойцы и командиры всех родов войск — пехотинцы, танкисты, связисты, сапёры. Но сами бойцы, участвовавшие в наступлении, преклонялись перед артиллеристами — героями дня. Так же чётко действовали артиллеристы и на протяжении всего штурма Великих Лук, завершившегося полным уничтожением немецкого гарнизона.

Опыт этого боя наглядно показал, что высокое воинское мастерство раскрывает ещё большие возможности для проявления массового героизма. Артиллеристы смогли успешно действовать на улицах укрепленного города только благодаря отличной выучке и слаженности расчётов.

А когда командир уверен в воинском мастерстве своих бойцов, когда он не сомневается в их мужестве, он имеет право дерзнуть, искать новые формы боя. Дерзание — удел смелых и умелых.

Л. ТОЛКУНОВ.
Центральный фронт.

А через неделю в разрушенном городе в субботу, 16 января 1943 года, вышел уже второй номер «Великолукской правды», где на первой полосе была помещена статья:

ЛЮДИ ОСВОБОЖДЕННОГО ГОРОДА

Старинный русский город Великие Луки освобождён от немецких оккупантов. Шестнадцать месяцев население города томилось под фашистским игом.

Окупирав город, немцы превратили его в фашистский застенок, подвергли ни в чём не повинных мирных жителей неслыханным издевательствам, пыткам и насилиям. Сотни жителей — старики, женщины, дети были загнаны в концентрационные лагеря, под суровый гестаповско-зверский режим, режим, обрекающий мирных граждан на физическое истребление и голодную смерть.

Население освобожденного города Великие Луки преисполнено горячей любви к своей освободительнице — Красной Армии, еще раз благодарит её за освобождение. Наша жизнь спасена.

Мы снова стали свободными людьми советской земли. Органы советской власти окружают освобождённое население заботой и вниманием. налажено обеспечение продовольствием. Больные получают необходимое медицинское лечение. Дети-сироты нашли надлежащий приют и заботу в детских домах.

Обращение городского комитета ВКП(б) и исполкома городского Совета Депутатов Трудящихся к гражданам города встречается с большим воодушевлением и находит активную поддержку освобожденного населения.

Немецким извергам не уйти от заслуженной кары.

Приговор народа вынесен. Смерть немецким оккупантам!

Подвиг «Великолукского Сусанина» (Изучение и мемориализация подвига Матвея Кузьмина)

(Окончание. Начало в № 223 и № 245 2025 г.)

На востоке загоралась утренняя заря, но небо, перелески и поля все еще были окутаны серым предрачевым туманом. Ветер стих, где-то в стороне глухо протарахтел пулемет.

Потом далеко завывала собака, а рядом в ольховых зарослях упал с мягким шелестом большой ком снега. В это время из-за сугроба у деревни Малкино показалась фигура крахмального старика в поношенном полушубке, в высоких валенках и шапке-ушанке. Старик распахнул полушубок, вытер широкой ладонью пот со лба, с надеждой и тревогой вглядываясь в пустынную окраину деревни. Чувствовал и знал он: наступил его последний смертный час, но был спокоен, сосредоточен и не спеша окидывал взглядом окрестность, словно прощался со всем, что было так привычно, знакомо и дорого его сердцу еще с детства. А сзади уже слышались глухой окрик и какая-то команда немецкого офицера.

— Успел ли предупредить Вася? Неужто не знают, не встретят наши? — мелькнуло в голове старого Матвея.

И словно в ответ на его тревожные мысли гулко разорвалась тишина, разом ударили пулеметы и автоматы советских воинов, среди которых уже был с винтовкой в руках младший Кузьмин, сын старого колхозника из Великолукского района.

Фашисты подошли к деревне с западной стороны, оказались на открытом месте в небольшом котловане, который простреливался со всех сторон, и падали один за другим, скошенные меткими пулями. Замаскированные на флангах пулеметы курсантов взяли в огненные клещи весь отряд, но никто не стрелял по группе немцев, впереди которых шел Матвей Кузьмин. Советские воины старались сохранить жизнь патриота.

— Не жалейте меня, сынки! Бейте гадов! — крикнул что было силы дед Матвей. И тут же упал, сраженный пулей гитлеровского

офицера, который понял, конечно, что русский проводник завел их в ловушку. Сам офицер тоже не ушел никуда, рухнул тут же с простреленной головой и с пистолетом в руке. Остались лежать в снегу у окраины Малкина и все солдаты его отряда. Никому не удалось уйти от справедливой расплаты.

В деревнях, что расположены близ старинного русского города Великие Луки, до сих пор помнят крепкого, сутуловатого старика с округлой, изрядно полысевшей головой. Неторопливый, малоразговорчивый, Матвей Кузьмин, рассказывают его односельчане, был примерным колхозником. Любое дело выполнял на совесть, вкладывал в него душу. Приходилось ему и в поле работать, и коней пасти, и плотничать, и сторожить, и везде он показывал пример честного отношения к делу, за колхоз горой стоял. И родина помнит, чтит и ценит подвиг своего славного сына, Сусанина наших дней. Впервые страна узнала о нем из скупой сводки Советского Информбюро, озвученной еще 24 февраля 1942 г., о нем рассказал советский писатель Борис Полевой в замечательном рассказе «Последний день Матвея Кузьмина», а в канун всенародного праздника — 20-летия Великой Победы над фашистской Германией — пришла весть о том, что старому колхознику Матвею Кузьмичу Кузьмину посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

«У Матвея Кузьмина осталось большое потомство — три сына, две дочери, 19 внуков и внучка. Василий после трагической гибели отца ушел на фронт, храбро сражался с немецко-фашистскими захватчиками, а сейчас работает на Великолукском мелькомбинате, заслуженно считается передовиком производства. В деревне Куракино, как и раньше, проживает дочь Кузьмина Екатерина Матвеевна, родившая и воспитавшая шестерых детей. Старшие дети ее уже работают, а младший Владимир еще учится в школе».

В ноябре 1966 г. в Великолукский горком КПСС из города Данилов Ярослав-

Барельеф с изображением подвига М. Кузьмина на стеле «Великие Луки — Город воинской славы»

ской области пришло письмо от Константина Андреевича Буйнова, который тоже был очевидцем подвига М. Кузьмина. Вот что он писал:

«Это было к весне, только я год уже не помню. Мы прибыли под Великие Луки... Шли очень долго пешком, должны были пополнить воинскую часть... Слышали артиллерийские выстрелы, но далеко... Потом стали летать снаряды — то справа, то слева. И тут погиб наш командир взвода. Будучи его помощником, я

принял командование на себя. Вскоре пришел приказ занять оборону.

Через некоторое время... прибежал к нам какой-то парнишка... Будто к ним на хутор или в деревню, точно не помню, пришли немцы и велели дедушке провести их в наш тыл... После этого мы действительно увидели, что кто-то движется от кустов. И вдруг услышали крики: «Товарищи, стреляйте! Сзади немцы!». Мы открыли огонь...

(Окончание на 8-й стр.)

Подвиг «Великолукского Сусанина»

(Изучение и мемориализация подвига Матвея Кузьмича Кузьмина)

(Окончание. Начало на 7-й стр.)

Все годы я помню тот бой. Когда старик крикнул, немецкий офицер застрелил его.

Старик отдал жизнь за нас, а парнишка бежал к нам, рискуя жизнью. Если вы сможете найти того мальчика, теперь, конечно, взрослого человека, если он остался в живых, то это будет большой праздник для меня».

Вернулся к рассказу о подвиге М. Кузьмина и Борис Полевой, опубликовав через четверть века после своей первой информации новый очерк в газете «Правда». «Те дни наших первых блистательных побед были днями массового героизма, — писал он о памятном феврале 1942 г. — Но подвига легендарного костромича никто еще не повторял...». Далее Б. Полевой снова вспоминал, как узнал о совершенном подвиге, как самолетом вылетел на его место, и как прибыл «на берег реки в тот момент, когда отделения штаба дивизии давали почасовой залп над могилой патриота. Маленький холмик на берегу реки — вот и все, что удалось тогда увидеть. Но на похоронах присутствовало несколько офицеров — свидетелей подвига Матвея Кузьмина, в том числе и командир батальона, которому внук старика передал наказ деда — сделать на опушке леса засаду, на которую старый охотник обещал вывести передовые части врага. И сам внук — двенадцатилетний мальчонка, одетый в непомерно большой солдатский полушубок, был тут. В сторонке стояло несколько женщин — односельчанок старика. По их рассказам и удалось восстановить картину необыкновенного подвига...». Затем шло в основном повторение того, о чем писалось уже в 1942 г. Очерк Б. Полевого перепечатала «Псковская правда».

В начале 1970-х гг. один из журналистов опубликовал репортаж из родных мест М. Кузьмина и его подвига:

«От Великих Лук к Малкинской высоте, месту подвига М. Кузьмина, ходит городской автобус. Сразу же за железнодорожным переездом начинается улица его имени, потом — неоглядная ширь полей. Деревня Куракино. Тут он жил, вот тут стояла его изба, немного подале — баня, около нее была могила, теперь она на братском кладбище в Великих Луках. 85 лет прожил непрерывно на этом месте. Родился крестьянином, вырос, женился, восьмерых детей воспитал, пережил войны и революции, пахал эти нови сохой, плотничал, пас скот, сторожил колхозные амбары. От этого места шел старик Матвей Кузьмин на подвиг. Заранее, прежде чем повести фашистский отряд, отправил сына Василия предупредить своих. Знал, что, подведя врагов под пулеметы, сам не уцелеет. Малкинская высота видна издали. Тогда на ней стояла деревня, небольшая, всего с десятком изб, сейчас — обелиск в ограде».

В последующем рассказ о подвиге М. Кузьмина, хотя и в сжатой форме, в обязательном порядке включался в общие работы по истории Псковского края, города Великие Луки, путеводители, вошел он и в книгу для учащихся, посвященную всем воинам и мирным жителям, которые в годы войны совершили аналогичные подвиги, в серию очерков о псковичах — Героях Советского Союза, в справочные издания о Героях, продолжали появляться статьи в газетах, журналах и сборниках, хотя и не столь часто, как сразу за присвоением Кузьмину звания Героя Советского Союза, т.е. в середине 1960-х — начале 1970-х гг., но продолжается это вплоть до последних лет. В результате постепенно вырисовывалась все более полная и точная картина его жизни и подвига, добавлялись все новые штрихи и подробности, хотя и противоречия продолжали сохраняться.

Псковский писатель и поэт Лев Мясников в 1970-х гг. написал поэму о Матвее Кузьмине, в которой, например, сохранились такие строки:

*Спина налита немотой,
Зудит спина от пота.
Идет России сын святой
На смерть, как на работу.
И сил осталось — на версту,
А может, и помене.
На Малкину на высоту —
Сугробы, как ступени.
И, пересиливая боль,
Сказал Матвей, бледнея:*

*— Ишь, расфашистская «явоть»,
Хотел купить Матвея...
Окинул взором снежный мир:
К заре — ярится стужа.
Сам себе и командир,
И комиссар к тому же.
Зарделся над горой восход,
Горят снегов разливы.
Кузьмин в бессмертие идет,
Как хаживал на нивы.
Идет —
Как будто не впервой.
С горы поземку гонит.
Зато фашисты — под горой
Теперь, как на ладони.
Матвей зовет:
— Сыны, пора! —
Кончат злодеев надо!
И грянула огнем гора
По вражеским отрядам.
Огонь кинжальный, лобовой —
Каратели в ловушке.
Как приговор, короткий бой
У Малкиной горушки.
Сраженный пулею, Матвей
Привстал, окинул взором
Последний в жизни снеговой
И огненную гору.
Давным-давно закончен бой,
Горит нетленно дата.
Гордимся мы твоей судьбой,
Святой судьбой солдата!*

М.К. Кузьмина, однако, однозначно причисляют не к солдатам, а к партизанам, во-первых, потому, что подвиг его больше похож на партизанский, а во-вторых, видимо, для «круглого» счета: вместе с ним в годы Великой Отечественной войны удостоены звания Героя Советского Союза 20 партизан и подпольщиков Псковской области.

В преддверии 75-летия подвига М. Кузьмина российский исторический журнал «Родина» решил вновь вернуться к его подвигу и пройти «тропой Матвея Кузьмина». Эту идею поддержали его уже немалодольные внучки Валентина Ивановна Пугачева и Любовь Васильевна Изотова, правнук Сергей Кузьмин и его семилетний сын Матвейка, праправнук Героя. Они напомнили сотрудникам редакции некоторые моменты жизни М. Кузьмина, обстоятельство совершения им подвига, помогли опровергнуть многие устоявшиеся легенды и в очередной раз приблизиться к истине. Вместе с результатами многолетних исследований она выглядит следующим образом.

Оказывается, родился Матвей Кузьмин не в 1856 году, а 3 августа 1858 г. — в метрической книге Успенской церкви Старо-Никольской волости Великолукского уезда Псковской духовной консистории записано: «3/15 августа 1858 г. родился Матвей у помещика Михаила Болотова. Родители: отец Косма Иван и законная жена его Анастасия Семеновна, оба православные. Священник, совершивший таинство церкви, Симон Никольский, крестил крестынином Андрей Гаврилов и девица Мавра». Как видно из записи, родители Матвея были крепостными помещика Болотова, жившего в ту пору в имении Креплянка — в трех верстах от Антонова-Куракина — родной деревни Кузьминых. Родился

Матвей за три года до отмены крепостного права.

Женился Матвей Кузьмич дважды: первая жена, батрачка из деревни Еремеево Наталья, умерла в ранней молодости. Вторая жена Ефросинья Ивановна, урожденная Шабанова, происходила родом из деревни Трошанка. Было у Матвея восемь детей: двое от первого брака — сыновья Александр и Дмитрий, и шестеро от второго: сын Павел скончался в 1931 г., по состоянию на 1968 год старшая дочь Екатерина (1903—1986) проживала в деревне Куракино, сын Иван (1906 г. р.) работал на Великолукском локомотиворемонтном заводе, сын Василий (1909 или 1912—1980) — на Великолукском мельничном комбинате, сын Алексей (1912 или 1915—1978) — офицер в отставке, и младшая дочь Лидия (1918—1987) работала на мясокомбинате (она родилась, когда отцу было уже 60 лет). В год присвоения М. Кузьмину звания Героя Советского Союза (1965) у него было 36 внуков и правнуков.

Матвей всю жизнь прожил в родной деревне. В дореволюционные годы основным занятием его были хлебопашество и плотничье дело. Летом он обрабатывал свой небольшой земельный участок, а зимой плотничал: кому избу срубил, кому хлев или баню поставит. Что же касалось собственной избы, до нее не доходили руки: она дряхлая и понемногу вращалась в землю. Выходило, как в поговорке: «Сапожник без сапог, плотник без избы». «На этом месте стоял наш дом, но он сгорел во время войны, — рассказывала внучка Валентина Ивановна. — Борис Полевой написал, что дед был охотником, но это не так. Он из семьи плотника, его отец надорвался и умер, когда Матвейке исполнилось семь лет. И отцовский напарник взял его в ученики...». Он лишь с возрастом занялся рыбной ловлей и охотой: добычу обменивал на хлеб и крупы, прекрасно ориентировался в родном лесу и слыл искусным добытчиком.

При советской власти жизнь семьи Кузьминых изменилась: во-первых, земли стало больше, во-вторых, глава семьи устроился на работу плотником в хозяйственную часть станции Великие Луки. В колхоз он не вступил, хотя и выполнял в артели многие работы, в последнее время перед войной был ночным сторожем. За нелюдимый характер односельчане называли его «бирюком», «последним единоличником в районе», некоторые вообще считали «контриком», но органы НКВД его не трогали.

Война застала М. Кузьмина в 82-летнем возрасте. «По этой улице в феврале 1942 г. куракинцы спешно уходили в соседнее Першино — немцы были уже близко, поступил приказ эвакуироваться, — продолжала рассказ Валентина Ивановна. — Матвей Кузьмин со своей немаленькой семьей не успел вывезти все пожитки и вечером с сыном, взяв саночки, вернулся домой».

«Вот на этой дороге немецкий отряд их и застучал, — добавляла внучка Любовь Васильевна. — Вася, мой папа, мне рассказывал, что сначала немцы взяли

его, хотели, чтоб он их в тыл к нашим провел. Отцу было в ту пору 33 года, он уже четверых детей имел, и от армии у него была бронь, поскольку его оставили ремонтно-вагонный завод эвакуировать. Но дед схитрил, покрутил пальцем у виска, мол, сын-то у меня дурачок, потому и не в армии. И вызвался сам гитлеровцев проводить. Только успел шепнуть Васе, чтоб наших предупредил».

Кстати, у Бориса Полевого Вася почему-то был представлен как 11-летний внук Матвея.

Может, потому что роста маленького».

«Спасибо Полевому за то, что прославил деда, — говорила Валентина Ивановна. — Но получилось, что вокруг его подвига столько напридумано... Вот этой дорогой он их и повел. Раньше здесь стоял лес, после войны его вырубили под строительство, потом сделали заправку. Не сыскать уже голгофы деда Матвея... Да никто и не знает, какими тропами он их всю ночь водил, ведь тут напрямую-то всего километров шесть... Даже сейчас здесь можно остатки окопов разглядеть. В них наши и ждали немцев. А дед специально их долго по лесу водил, боялся, что Вася не успеет предупредить... Бой был ужасный. В одних материалах написано, что наши 50 гитлеровцев убили, в других — 250...».

Таким образом, окончательно было доказано, что не малолетнего внука послал М. Кузьмин предупредить советские войска, а взрослого 33-летнего сына Василия. Остается непонятным, с каким же 11- или 14-летним «внуком» беседовал в свое время Б. Полевой?

Маршрут же движения вражеского отряда, проводить который согласился Кузьмин, с достоверностью установить очень трудно. Уточнены и обстоятельства с похоронами погибшего героя. Вопреки утверждениям, что погребен он был сразу у места гибели — у подножия Малкинской высоты, а по Б. Полевому — «на высоком берегу Ловати под залпы салюта советских воинов», дело обстояло совсем иначе.

«Когда семье сказали, что деда убили, Вася с братом вечером того же дня поехали с саночками за телом, — продолжала свой рассказ Валентина Ивановна. — Оказалось, что кто-то уже снял с Матвея валенки. Полевой написал, что он участвовал в торжественных похоронах с оружейными залпами. Но не было этого. Дед до весны пролежал в большом деревянном ящике, присыпанным снегом, во дворе у себя в Куракино... Здесь же, во дворе, и похоронили его весной. И только в 53-м году прах перенесли на братское кладбище в Великих Луках».

Правда зачастую не так пафосна, как это видится беллетристам. Она жестче...».

«Сын нашего деда Алексей, военный, — вспомнила Любовь Васильевна, — в 60-е годы специально заехал к Полевому, спросил его, почему он так много всего вокруг подвига деда наводил. Тот ответил, что это не документалистика, а художественное произведение, и он имеет право излагать, как ему захочется. Наверное, он прав. Только вот эти художества стали тиражироваться как истинные факты... А находились такие, кто под сурдинку ставил под сомнение сам подвиг М. Кузьмина. Был такой по фамилии Новиков, односельчанин».

Всюду писал, что дед — враг народа и что никакого подвига не было. А потом выяснилось, что этот Новиков сам был полицаем...».

«Мы не будем спустя 75 лет опровергать колоритные детали из репортажа фронтального корреспондента, — заметил от имени редакции журнала «Родина» С. Емельянов. — Не в них правда о последнем бое Матвея Кузьмина, а в том, что сам подвиг в действительности место имел (дело лишь в освещении деталей), и самый пожилой (по дате рождения) Герой Советского Союза ушел в бессмертие. Он был старшим по возрасту Героем в истории Великой Отечественной войны, а всего подвиг Ивана Сусанина повторили более 100 советских людей».

А.В. ФИЛИМОНОВ

По материалам
«Великолукского вестника»
(Краеведческий альманах № 11)

Обновленный обелиск на Малкинской высоте